

После наступления жаркого лета окна в доме открыли настежь, а на кровать постелили бамбуковый коврик и прохладные подушки*. Однако спать все равно было жарко.

Цю Хэнянь хотел обнять Цин Яня, но тот неизменно отталкивал его, жалуясь на слишком высокую температуру его тела. В первую половину ночи Цю Хэнянь обмахивал его веером, а ко второй половине жара, наконец, спадала, и они оба могли спокойно уснуть.

В последние дни на поле как раз выпал перерыв между сбором урожая: предыдущую партию овощей уже сняли, а следующая еще не созрела. Поэтому у них обоих выдалось свободное время, и можно было просыпаться, когда захочется.

До рассвета, когда еще не прокричал петух, Цю Хэнянь встал, чтобы закрыть окна и задвинуть полог над кроватью. Вернувшись, он увидел, как Цин Янь перевернулся на другой бок и, обняв одеяло, крепко прижал его к себе, положив между согнутыми ногами.

С наступлением жары ночная одежда Цин Яня стала еще легче — он надевал только легкий топ, который оставлял почти всю спину открытой, удерживаемый одной-единственной тонкой завязкой. Пара длинных прядей его волос зацепилась за эту ленту.

Цю Хэнянь некоторое время молча наблюдал, а потом протянул руку, чтобы снять волосы с ленты. Однако его пальцы остановились, так и не прикоснувшись к тонкой тесемке, и спустя долгое время он убрал руку обратно.

Длинные ноги Цин Яня, обнаженные и белоснежные, словно излучали свет. Они завораживали взгляд, притягивая его, как магнит. Цю Хэнянь сглотнул, горько усмехнулся и, сделав над собой усилие, лег обратно, решив больше не смотреть на прелестное создание рядом.

С тех пор как несколько дней назад у Цин Яня было расстройство желудка, и Цю Хэнянь ухаживал за ним, их отношения начали меняться. Цин Янь, видимо, подумал, что после всего, что произошло, стесняться уже не имеет смысла, и теперь предпочитал одеваться так, как ему удобно. Но Цин Янь даже не догадывался, что мужчина, который спал рядом с ним, каждую ночь долго ворочался, прежде чем наконец засыпал.

Спустя какое-то время на улице начал кукарекать петух. Его крики были слышны даже через закрытые окна. Однако Цин Янь продолжал крепко спать, его дыхание оставалось ровным, и он даже не шевелился.

Цю Хэнянь лежал с открытыми глазами. Он чувствовал усталость, но сон все никак не приходил. Слушая редкие, едва слышные посапывающие звуки, доносящиеся от Цин Яня, Цю Хэнянь стиснул зубы от бессильного раздражения. Наконец, не выдержав, он сел, наклонился к нему и нежно прикусил мягкий участок кожи на его теле, где у Цин Яня было больше всего мякоти, словно стараясь облегчить зуд, который не покидал его.

Но этого оказалось недостаточно, зуд все еще оставался. Глубоко вдохнув, Цю Хэнянь сдался

перед своим внутренним порывом и слегка усилил укус.

— Что случилось? — спросонья пробормотал Цин Янь, сонно приподнимаясь на локте и оглядываясь назад.

Цю Хэнянь мгновенно поднял голову и с невозмутимым видом ответил:

— Ничего, просто комар.

Он, конечно, не мог позволить себе укусить слишком сильно, поэтому Цин Янь даже не проснулся окончательно. Услышав ответ, тот лишь сонно пробормотал «Ох», улегся обратно на подушку и вскоре снова погрузился в глубокий сон.

День выдался пасмурным, и, к счастью, поднялся легкий ветерок. Пока тетя Ли развешивала простыни во дворе, она взглянула на небо и сказала:

— Этот дождь, наверное, пойдет не раньше, чем стемнеет.

Пользуясь случаем, что на улице не так жарко, Цин Янь решил сходить в город и немного побродить. На этот раз он отправился налегке, без тележки. По дороге он встретил Лю Фа, который тоже собирался в город, и они решили идти вместе. Захватив по пути жену Лю Фа, они отправились вчетвером.

Ци Инлань, младшая невестка семьи Лю, был на раннем сроке беременности, поэтому ему нельзя было ездить на дальние расстояния. Жена Лю Фа, проявив заботу, спросила, что ему привезти из города.

— Если будешь проходить мимо, купи мне кислые финиковые пирожные из лавки на восточной стороне города, — честно попросил Ци Инлань, решив не притворяться скромным.

Жена Лю Фа радостно откликнулась:

— Конечно! Ты же любишь тушеные свиные потроха, я еще зайду в мясную лавку, посмотрю, есть ли они. Если найду, приготовлю тебе.

Ци Инлань с улыбкой кивнул:

— Спасибо!

В то время, когда мастерская тофу была занята, троих детей Лю Фа оставляли на попечение бабушки. Когда у них выдавались свободные дни, они иногда навещали детей, а иногда

забирали их на несколько дней домой. Лю Фа был известен как заботливый муж, и в этом сыграло свою роль то, что его собственных родителей уже не было, а семья жены всегда приходила на помощь. Он был человеком благодарным и ценил их поддержку.

Так, неспешно беседуя, две семьи отправились в город.

Жена Лю Фа шла рядом с Цин Янем и спросила:

— Как у вас дела на поле? Много работы?

Цин Янь ответил:

— Листовые овощи уже все собрали. Сейчас отдыхаем. Через пару дней лук созреет, тогда снова выйдем в поле.

Жена Лю Фа одобрительно кивнула:

— Вы с Хэнянем такие трудолюбивые. Даже если нанимаешь работников, работа в поле все равно тяжелая. Помню, когда мы раньше сами все делали, к вечеру спину разогнуть не могла. Только из-за того, что мастерская стала приносить больше работы, мы уже два года сдаем землю в аренду. Конечно, это удобнее, но доход от своих посадок все равно больше.

Через некоторое время она вдруг нахмурилась, будто вспомнила что-то важное, и добавила:

— Хотя этой зимой мы заберем свои земли обратно, сдавать больше не будем.

— Почему? — удивился Цин Янь. — Решили снова сами обрабатывать?

Жена Лю Фа покачала головой, тяжело вздохнула и, кивнув назад, тихо сказала:

— Родственники мужа через пару месяцев переедут сюда. Здесь у них пока ничего нет. В мастерской и так хватает работников, если еще кого-то добавить, доходы заметно упадут. Поэтому мы с мужем договорились: отдадим им шестьдесят му, которые сдавали в аренду. Денег брать не будем, пусть осваиваются. Когда их семья встанет на ноги, тогда и вернем землю.

Услышав это, Цин Янь слегка нахмурился, мельком глянул на нее, словно хотел что-то сказать, но так и не открыл рта. Жена Лю Фа, заметив выражение его лица, сразу поняла, в чем дело, и сказала:

— Все понимают, что даже с родней нужно вести расчеты по справедливости. Раз они стали

возделывать эту землю, то назад ее вернуть будет непросто. Ведь кто захочет выпускать изо рта уже добытое мясо? — вздохнув, она добавила, — В свое время семья старого Лю бежала от войны и нашла убежище у этих людей. А те отнеслись к ним без особой доброжелательности. Иначе мой свекор не покинул бы этот мир так рано.

— Но если бы их там не оказалось, то в те тяжелые времена нам было бы не выжить. По крайней мере, они предоставили крышу над головой, чтобы укрыться от ветра и дождя. Как ни крути, а заслуга у них есть. Если землю вернуть не получится, братья договорились, что примут это как должное.

Позади, услышав их разговор, к ним подключился Лю Фа:

— Это сын брата моего отца со своей семьей. Я должен звать его кузенком. В их доме, кроме супругов, еще двое детей — близнецы. Один мальчик, другой — гер, им уже должно быть лет семнадцать-восемнадцать.

— Родственники - самые близкие. Если бы не так, в свое время мы бы к ним не пошли, — вздохнул он. — Но старые обиды не хочется вспоминать, только хуже себе сделаешь.

Цю Хэнянь похлопал его по плечу, утешая:

— Главное — быть честным перед своей совестью.

Лю Фа с силой кивнул:

— Только это и остается.

Так, беседуя, они и не заметили, как дошли до городка.

Сначала они зашли в книжную лавку, иначе им было бы неудобно заходить туда, если бы они набрали большие сумки.

Цин Янь, в последнее время увлеченный книгами о героических подвигах и приключениях, направился вглубь лавки, чтобы выбрать что-то интересное. Жена Лю Фа, не питая особого интереса к книгам, лениво листала медицинские трактаты у входа.

А Лю Фа, зайдя внутрь, тихо заговорил с хозяином. Через некоторое время он подошел к Цю Хэняню, толкнул его в плечо и, подмигнув, сказал, что хозяин приглашает посмотреть редкие издания в задней комнате. Цю Хэнянь, не заподозрив ничего странного, пошел с ним.

Но стоило ему войти, как хозяин с довольной улыбкой достал маленький сундук. Открыв его, он продемонстрировал стопку книг без названий. Цю Хэнянь оглянулся на Лю Фа. Тот

улыбался так же лукаво, как и хозяин, демонстрируя даже коренные зубы.

Не теряя времени, Цю Хэнянь развернулся, чтобы уйти, но Лю Фа схватил его за руку и сунул ему одну из книг:

— Это я специально договорился с хозяином, чтобы он ее оставил. Забирай домой, посмотри!

Цю Хэнянь мгновенно сунул книгу обратно:

— Не нужно, мне это не особо интересно.

Но Лю Фа не сдавался:

— Это действительно стоящая вещь! Гораздо лучше той, что в прошлый раз. Не веришь — открой и сам убедись!

— Говорю же, не нужно!

— Ну, взгляни хоть!

— Не буду смотреть!

— Эй, да что такого? Дай я сам открою, вот эта страница...

— Не открывай!

В это время Цю Хэнянь, активно отказываясь, уже направлялся к двери, ведущей в переднюю комнату, но столкнулся лоб в лоб с входящим Цин Янем. Одновременно Лю Фа метнул раскрытую на определенной странице книгу прямо в руки Цю Хэняню. Тот автоматически поймал ее.

Цин Янь по привычке опустил взгляд и увидел, что у него в руках. Цю Хэнянь не успел закрыть книгу, поэтому поспешно прикрыл ладонью глаза Цин Яня и сказал:

— Не смотри.

В комнате на мгновение повисла тишина. Лю Фа, смутившись, быстро почесал голову и ловко выхватил книгу из второй руки Цю Хэняня, спрятав ее за спину.

Тогда Цин Янь тихо произнес:

— Я ничего не видел.

После этих слов он убрал руку Цю Хэняня со своих глаз, развернулся и ушел, опустив голову. Но его пылающие румянцем щеки ясно выдавали смущение.

Выйдя из книжной лавки, они направились к магазинчику с украшениями для волос и сережками. Жена Лю Фа, осматривая витрину, растерялась от обилия красивых вещей и позвала мужа, чтобы он помог ей выбрать.

Цин Янь, который на рынке иногда сам продавал такие товары, уже видел почти все представленные модели и потому не проявил к ним интереса. Он остался ждать неподалеку, и Цю Хэнянь решил составить ему компанию.

Прошло некоторое время. Цин Янь, глядя на носки своих ботинок, прочистил горло и тихо спросил:

— Тебе... понравилась та книга?

Цю Хэнянь тоже кашлянул и ответил:

— Нет.

Цин Янь быстро поднял голову, мельком взглянул на него и снова опустил глаза:

— Ничего страшного. Если тебе понравилось, можешь купить. Я не против.

Цю Хэнянь посмотрел на него с непередаваемым выражением.

— Говорю же, нет.

Между ними воцарилась тишина.

Тем временем жена Лю Фа примеряла бисерный цветок для волос, а Лю Фа расплачивался медными монетами с хозяином лавки. Казалось, покупки вот-вот завершатся.

И вдруг Цин Янь снова заговорил:

— Я видел.

Цю Хэнянь посмотрел на него в удивлении:

— Что ты видел? — он подумал, что Цин Янь имеет в виду ту страницу из книги.

Щеки Цин Яня стали еще краснее, и он тихо ответил:

— Пару дней назад, разбирая вещи, я увидел книгу, которую ты спрятал в шкафу у отца.

Цю Хэнянь впервые в жизни испытал чувство, будто голова гудит от напряжения.

Цин Янь бросил на него еще один взгляд, подошел ближе и, сняв с пояса кошелек, достал из него один лян серебра, положив его в руку Цю Хэняня.

— Возьми деньги, — сказал он. — Купи, что хочешь.

Цю Хэнянь попытался вернуть деньги, но Цин Янь увернулся. Перед тем как уйти, он, опустив голову, прикусил губу, и, собравшись с духом, тихо добавил:

— Только не покупай слишком много... Это вредно для здоровья.

*Прохладные подушки □ □ выглядят примерно так

<http://bllate.org/book/13590/1205206>